

Из-за позднего старта, они только на полпути поворачивали квадрат на темноту.

Несмотря на то, что прогресс был немного медленным, сердце Натали было радостно видеть плоды своих родов.

Единственным маленьким сожалением было то, что у нее было два волдыря на руках.

Но при мысли о сборе этой огромной кучи картофеля, Натали была счастлива в своем сердце, не говоря уже о двух волдырях, даже если бы их было четыре, она была готова это сделать.

После еды Гу Руофенг подошел к Натали и сказал очень серьезно: "Натали, возьми свою Дай мне руку, покажи мне."

Натали была ошеломлена и улыбнулась ему: "На что ты смотришь, я устал после долгого рабочего дня".

Натали почувствовала облегчение, когда Гу Руофэн ничего не сказала и не продолжала просить руки.

Умеренное количество работы могло бы действительно улучшить сон, и этой ночью Натали спала особенно рано.

Тем не менее, ее рука была слишком неудобной, особенно когда ее помещали внутрь хлопчатобумажного одеяла, и она была горячей и болезненной.

В отчаянии у Натали не было выбора, кроме как спать с обнаженной рукой.

В оцепенении она почувствовала, как прохладный ветерок дует сквозь ее руку, и это не причинило ей столько боли.

Ощущение было настолько утешительным, что она сжимала голову под одеялом и возвращалась к сну.

Но вскоре она проснулась, этот прохладный ветерок, что-то не так.

Когда она открыла глаза, перед ней стоял Гу Руофэн.

Он был полукварталом, носил только тонкую куртку, с опущенной головой, держался за руку, тело все еще дрожало.

Гу Руофэн нежно дул собственной рукой!

Прямо сейчас Натали была так тронута, что вот-вот заплачет.

Это вообще влюбляется? Два парня, которые были у вас в прошлой жизни, тот, с которым вы были, не были так внимательны к себе.

Человек перед ними был настолько талантлив и осторожен, что они не заметили, просто они не оценили это.

"Мне не больно, иди сюда," Натали сказала.

Гу Руофэн не ожидал, что Натали проснется, в то время, он чувствовал себя неудобно, Натали сделала гораздо больше работы, чем он сделал, ее руки были еще более неудобными, и Натали не позволяла ему смотреть, поэтому он увеличил свои подозрения еще больше.

После того, как Натали заснула, он тихо встал с кровати, зажег керосиновую лампу и принес ее в лицо, только чтобы обнаружить, что на руках Натали были два больших волдыря.

Гу Руофэн начал винить себя, эту женщину, которая так старалась сделать их жизнь лучше, но он сам ничего не мог поделать.

Вспоминая сейчас, когда Натали издавала много шума, она действительно была немного взволнована, но она также была вынуждена жизнью, если бы, она могла сделать что-то, чтобы заработать деньги, чтобы содержать семью, она, вероятно, не сделала бы этого.

Он взял Натали за руку и мягко подул на нее, это было лекарство от симптомов, но, в конце концов, это облегчило жгучую боль в руке.

Натали недолго просыпалась.

Вместо того, чтобы слушать Натали, он спросил: "Больно?"

Беспокойство в ее глазах заставило Натали чувствовать себя очень неестественно.

Она пыталась вырвать руку из хватки Гу Руофэна, но Гу Руофэн усилил его силу.

"Ты делаешь мне больно".

Только когда она услышала, что Натали сказала, Гу Руофэн запаниковал и отпустил руку.

"Натали, прости, это потому, что у меня нет навыков, чтобы заставить тебя так страдать".

<http://tl.rulate.ru/book/40305/936889>